

Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков
ГЕЛЬВЕЦИЯ

Александр Брыксенков

Гельвеция

«Издательские решения»

Брыксенков А.

Гельвеция / А. Брыксенков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966483-9

Автор более 10 лет прожил в Швейцарии и утвердился в мысли, что в Швейцарии всё лучше, чем в России: и воздух, и вода, и пища, и лекарства, и люди тоже лучше, поскольку не воруют, не пьянствуют, не нарушают законы. Не случайно в рейтинге стран мира по уровню жизни (данные ООН) Швейцария занимает второе место, а Россия — 48-е. В зарисовках, помещённых в данной книжке, автор попытался обозначить причины такого расхождения.

ISBN 978-5-44-966483-9

© Брыксенков А.
© Издательские решения

Содержание

Die Soldaten	6
Брат Клаус	10
Бронзовая память	14
Будем как свисы	18
Ватерклозет как показатель	22
Велосипедистка	26
Время летит	30
Встреча с каюром	34
Главная беда	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Гельвеция

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2019

© Андрей Брыксенков, 2019

ISBN 978-5-4496-6483-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Die Soldaten

Барсуков вел своего двухколесного коня «в поводу». Ноги крутить педали отказывались. Подъем на 1500 метров полностью изнурил велосипедиста. Пока поднялся до этой отметки, три раза отдыхал, и все равно – язык на плечо. Пришлось идти пешком.

А швейцарцам хоть бы что. Едут себе и едут, обгоняя Барсукова. Да не просто едут, а едут с разговорами, смеются. А Барсукову не до смеха. Бутерброды съедены, вода выпита, а впереди еще тридцать километров пути. Правда скоро дорога пойдет на спуск. Поедет с ветерком.

Барсуков шел и любовался природой. Слева внизу сквозь верхушки елей блеснуло озеро. Там проходили гребные гонки. Музыка, команды, крики болельщиков доносились наверх в виде легкого шороха.

Справа, тоже сквозь верхушки елей, белели снега. Было начало лета и зимние гостинцы еще не успели растаять. Они сверкали не солнце и от них исходила прохлада.

А вдоль дороги пестрели неброские горные цветы, красовались папоротники. Со скал свисли какие-то ползучие растения. Дорогу перебежали олешки.

Вдруг внизу в лесу раздался шум и треск. Барсуков приостановился: в чем дело? Через некоторое время из леса стали выскакивать солдаты. Они пересекали дорогу и устремлялись в лес, в гору. Пробежало их около взвода. Все обвешенные разными грузами и с автоматами.

«Куда это они прут, – подумал Барсуков, – неужели на ледник. Ну, лоси! Нашим солдатам такой „марш-бросок“ был бы не под силу.»

Начался спуск. Барсуков оседлал велосипед и покатил вниз, в долину. Спускаясь, он обогнал еще одну группу солдат. Те бегом везли по дороге большой миномет. Очевидно швейцарская армия проводила какие-то учения. В горах слышались пушечные выстрелы, автоматные очереди. В воздухе мотались вертолеты.

Вскоре Барсуков спустился к озеру и въехал в небольшой городок. Он сразу же причалил к супермаркету, приобрел воды и пищи, и устроился за столиком под зонтом от солнца.

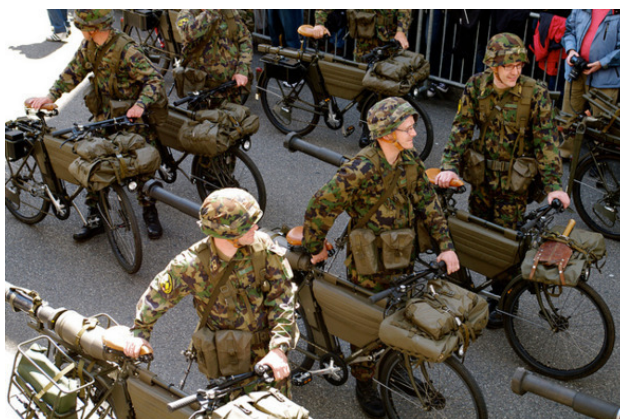
К магазину подошли несколько солдат. Распаренные, красные, явно страдающие от жары. Они купили по бутылке местного лимонада и уселись прямо на асфальт у стены заведения. И тут случилось нечто непривычное для Барсукова. Многие женщины, выходявшие из маркета, подходили к воякам и одаривали их то чипсами, то йогуртом, то конфетами. При этом между ними шел веселый разговор.

Барсуков понял: швейцарцы свою армию любят. До этого он ничего не знал об армии Швейцарии. Теперь же ему захотелось ликвидировать этот пробел. По прибытии домой он сразу же полез в поисковики с вопросом: «Что есть Швейцарская армия?» Поисковики ответили.

В Швейцарии действует всеобщая воинская обязанность. Все здоровые мужчины от студента до президента проходят через казарму. И никаких льгот, отсрочек, отмазок. «Белобилетники» платят трехпроцентный налог на содержание армии.

Швейцарская армия (одна из самых больших в Европе) построена по милиционной системе. Поэтому все здоровые мужчины от 20 до 50 лет – военнослужащие, бойцы, готовые в любой момент с оружием в руках выступить на защиту своей прекрасной родины. «Альтернативщики» вместо военных упражнений убирают муниципальную грязь. Срок их службы в два раза больше солдатского.

В солдаты призывают на 90 рабочих дней, в течение которых новобранцев обучают в школах рекрутов. После окончания учебы каждый солдат приписывается к войсковой части по месту жительства. Перед убытием домой ему отдают его оружие (карабин, автомат) с двумя полными магазинами, три комплекта формы на все времена года, снаряжение, бронежилет, каску. Все это он хранит у себя дома.

Горные стрелки

Демобилизовывают солдата в 50 лет. До этого он проходит в своей части 12 сборов по 2—3 недели каждый. Не следует обольщаться краткостью сроков службы. Эта краткость возмещается рациональностью и напряженностью военной подготовки.

Швейцарский солдат не занимается строительством, не убирает картошку, не разгружает уголь, не красит заборы, не моет посуду и даже не ходит в караулы. Всем этим занимаются сервисные и охранные частные компании. Курорт!

Однако, подъем в шесть часов и дальше сплошная война – стрельбы, марш-броски, строевая подготовка, физподготовка, рукопашный бой, вождение, обслуживание техники, кроссы, отработка наступательных и оборонительных действий. Отбой в 23.

В Швейцарской армии нет подлой «дедовщины», дезертирств, самоубийств, членовредительства и устаревших видов оружия.

А есть в Швейцарской армии отличная обученность и организованность, высокий боевой дух и патриотизм при первоклассном современном вооружении.

Во как! Даже президент пороходит службу. Барсуков с саркастической усмешкой представил наших упитанных чиновников и их надменных сынуль совершающих марш-бросок в полевой форме. Представил и понял, что если бы такое дело имело место быть в России, то не было бы в Российской армии «дедовщины», дезертирств, самоубийств, членовредительства и устаревших видов оружия. Не расстреливали бы солдатики своих сослуживцев и граждан, включая детей.

Конечно, не все в Швейцарии любят армию. Часть граждан хотела бы её ликвидировать. Но на такие хотелки существует в Швейцарии референдум.

Пацифисты из Женевы
Замутили ерунду.
Мол, зачем скучают девы
И парней со службы ждут?

Мол, зачем нам танки, пушки?
Не нужны они совсем.
Все соседи – просто душки
И за нас сам дядя Сэм!

«Хорошо, – сказали власти, —
Мы объявим плебисцит».
Крикуны раскрыли пасти:
«Голосуй как бог велит!

Мир, любовь послал нам Боже,
Завещал нам: «Не убей!»
Обижать Отца негоже.
Голосуй за «голубей»!».

«Нет! – сказали дружно свисы, —
В мире «ястребы» не спят». —
На народном плебесците
Голоснули за ребят.

За ребят, что в форме дружно
С пушкой лезут на ледник,
За ребят, что если нужно,
Разнесут вражину в миг.

Брат Клаус

Брат Клаус

Высокий мост («Hohe Brücke») – это красивое деревянное сооружение, снабженное крышей. Он перекинут через глубокое ущелье, по дну которого бежит ручей. Барсуков уже пару раз проезжал по этому мосту на велосипеде и оба раза удивлялся наличию на его перилах венков.

Местные жители объяснили природу такого явления. В народе этот мост называют Мостом самоубийц. С его перил регулярно сигают в пропасть несчастные люди (в большинстве случаев – девушки). И хотя власти натянули с обеих сторон моста над пропастью стальные сетки, это не стало заметной помехой для желающих расстаться с жизнью.

Барсуков последовал к Высокому мосту вовсе не для того, чтобы заглянуть через перила в манящую глубину темной пропасти и не для того чтобы опробовать прочность стальной сетки. Вовсе нет!

Он знал, что от Высокого моста имеется путь (weg) в деревню Флуэ, которая считается святым местом. Там около 500 лет тому назад родился, жил и почил св. Николай Флуэзский (Св. Николас из Флуэ). Соотечественники звали его и до сих пор зовут Братом Клаусом.

Личность Св. Клауса была симпатична Барсукову, поэтому он решил посетить места, где жил и проповедовал этот святой.

В христианском лексиконе есть несколько понятий обозначающих значимых, почитаемых персон:

– великомученники – это те, которых за веру обезглавливали, распинали, скармливали львам (Св. Георгий Победоносец, Св. Покраскева Пятница),

– страстотерпцы – это добродетельные люди, которых злодеи лишили жизни (Св. Борис и Глеб, Св. Николай Второй),

– подвижники – это странные люди, которые либо стояли на столбе, либо питались насекомыми, либо носили на теле цепи (вериги) и т.п., то есть, сами себя мучали (Симеон Столпник, апостол Петр),

– преподобные – это святые, угодившие богу своим монашеским подвигом (Серафим Саровский, Евфросинья Полоцкая),

– праведники – это смиренники, ведущие праведную жизнь (Праведник Иаков, Праведница Мариам),

– блаженные – это святые которые лицезреют Бога на небесах (Блвженный Августин, Симеон Блаженнвй).

Однако ни одно из этих понятий невозможно было применить по отношению к Клаусу.

Николас жил в деревне Флуэ, что над Зарненским озером. Он был зажиточным крестьянином, уважаемым членом общины (исполнял должность судьи). Жил себе да жил. Нарожал десять детей. А в пятьдесят лет что-то шелкнуло у него в голове.

Он оставил семью, соорудил в лесу хижину и стал вести отшельническую жизнь. Однако, в отличии от классических отшельников, он не порвал с миром, а наоборот. Он регулярно приходил в семью и принимал участие в сельскохозяйственных работах. Он с охотой общлся с паломниками, которые шли к нему не переставая.

Николас не совершал чудес, не исцелял больных, не пророчествовал. Он внимательно выслушав беды того или иного полонника, давал умные советы.

Скит Клауса с часовней, построенной крестьянами.

Однажды его совет спас Швейцарию от развала. Кантоны шибко переругались и решили разделиться. Встревоженный Николас написал письмо съезду представителей кантонов. После заслушивания письма кантоны пришли к соглашению и больше не ссорились.

Святой Николас считается покровителем Швейцарии, защитником кантона Обвальден и патроном папских гвардейцев.

Барсуков побывал во Флуэ, где сохранился дом в котором родился и жил святой, затем спустился к его скиту, состоявшему из хижины и чвсовенки, а затем отправился в Заксельнскую церковь, где покоились мощи святого.

В Заксельне чтят память святого. Там имеется «Музей брата Клауса», на центральной площади установлен над оригинальным водоемом бронзовый портрет св. Николаса в виде большого барельефа. Книжки, брошюры, открытки.

Полностью выполнив запланированную туристическую программу, Барсуков направился домой.

Он шел через темно-зеленые луга, которые сплошную покрывали горные склоны. Фермеры их косили не менее трех раз за лето. После каждого сенокоса они, используя специальные машины, разбрызгивали, разбрасывали на луга все, что скопилось на скотных дворах. От такого мероприятия над Средней Швейцарией двое суток витал запах коровьего хлева.

Он шел через чистые, ухоженные деревни с добротными трехуровневыми домами, с окон которых свисали красные и оранжевые цветы. Во многих дворах были установлены мачты с флагами либо Швейцарии, либо кантона Обвальден. Порядок и благоустроенность. Зелень и цветы.

Дорога пошла в гору. Сердце стало гулко бухать. Барсуков шел и мучительно вопрошал сам себя: «Господи! Что же нужно сделать, чтобы Россия жила хотя бы в половину так как Швейцария!?»

Сердце бухало все сильнее и в такт его буханию сначала невнятно, а затем все четче и четче зазвучала в голове ритмичная речёвка:

«Немцев учит немец, свисов учит свис,
Только русских учат понзер и сваниз»

И снова:

«Немцев учит немец, свисов учит свис...»

Барсуков затряс головой, чтобы странная речевка отлипла, но она не отлипала. «Что за наваждение, – подумал наш турист. – Уж не Брат ли Клаус дает мне намек? А на что?»

Барсуков стал размышлять. Наконец до него дошло: не должны инородцы учить Россию как ей жить. Не должны вещать со всех экранов. Не должны определять, что издавать, что нет. Пусть этим занимаются свои умники.

Для этого следует законодательно определить, что ответственные должности в СМИ, в издательствах, в средней и высшей школе должны занимать люди титульных российских наций: татары, русские, карелы, башкиры и т.д., и не допускаться на эти должности люди, имеющие историческую родину за пределами России: французы, грузины, евреи, украинцы и т. д.

Конечно, это никакое не новшество. Например, в Грузии на указанных должностях все сплошь грузины, в Эстонии – сплошь эстонцы, на Украине – сплошь украинцы. Не пора ли и России перенять эту прогрессивную тенденцию?

Тогда наверняка сойдет на нет злобная сталинофобия, откровенное проамериканское жополизство, наглый антирусизм. Тогда наверняка будут крепнуть связи между нациями, населяющими Российскую федерацию.

Так думал Барсуков. И мечтал:

«Вышел Ёся из тумана
Вынул молот из кармана.
Русофобам-горлопанам
Учинил большой облом.

Самым громким пустолайкам
Он открыто, без утайки
Врезал молотом по яйкам
И отрезал их серпом.»

Бронзовая память

Берн. Мать Гельвеция

В познавательных целях посетил Барсуков и Цюрих, и Берн, и Женеву, ну и Люцерн, само собой. Города, конечно, очень интересные. И старины в них полно, и занимательных новоделов. А многое просто изумляет.

Например, самый старый в Европе крытый деревянный мост со 111 картинами, расположенными под крышей на всем его протяжении, или в центре города большущее углубление, в котором живут бурые медведи, или многометровый деревянный стул со сломанной ножкой. А еще средневековые замки, башни, стены, соборы, фонтаны, монументы.

Кстати, о монументах. Барсуков обратил внимание на то, что монументов-то в швейцарских городах очень мало. В Люцерне только один – «Умиравший лев». В столице, в Берне монументов побольше, но тоже не густо: памятник основателю города герцогу Бертольду V, статуя Рудольфа, победителя в битве при Лаупене, аллегорический монумент Гельвеция, и всё. В других городах – та же картина.

Да! здесь Швейцарии далеко до России. Только в одной Москве столько памятников поставлено, что просто глаза разбегаются. И поэтам, и клоунам, и танцорам, и водопроводчикам, и певцам, и попам, и т. п. То ли земли в Москве много, то ли бронза нынче дешёвая.

Ещё только 17 лет двадцать первого века прошло, а москвичи уже подсустились и воздвигли в своем городе более 10 бронзовых монументов. Какие же великие личности удостоились такой чести? А вот какие:

1. Патриарх Ермоген – поп (2013),
2. Булат Окуджава – бард (2002),
3. Юрий Нликулин – клоун (2000),
4. Елена Гнесина – пианистка (2004),
5. И.А.Бунин – поэт (2007),
6. Братья Иканникий и Софроний – попы (2007),
7. Евгений Леонов – актёр (2001),
8. Александр Второй – император (2005),

9. Иосиф Бродский – поэт (2011),
10. М.И.Цветаева – поэтесса (2007).

Ну, очень феноменальные и исторически значимые персоны!

Александр Петрович, приятель Барсукова, скудность монументальной пропаганды в Швейцарии истолковал следующим образом:

– Скорее всего им ставить памятники некому. Дефицит достойных, знаменитых персон.

– Не скажите, Александр Петрович. Разнообразных известных творческих личностей, которым по московским меркам следует ставить памятники, в Швейцарии полно. Да, что там творческие личности?

Вильгельм Телль – легендарный народный герой. Тем не менее, на всей Швейцарии ему возведен только один памятник. В Альтдорфе. А великий математик Леонард Эйлер? Уроженец Базеля. В Петербурге стоит его бюст и в Берлине тоже, а в Швейцарии нет ни одного памятника Эйлеру. И Жан-Жаку Руссо нет, и братьям Бернулли, и Карлу Юнгу, Марату, Корбюзье. Все они – знаменитые швейцарцы. и все они обойдены вниманием скульпторов. Нет, здесь здесь что-то другое.

– Что же это другое, уважаемый Алексей Георгиевич?

– Я думаю, что здесь все дело упирается в отсутствии нобилитета.

– Не понял.

– Крестьяне да ремесленники памятники не ставят. Денег нужно много. Этим занимаются аристократы: князья, графья, цари, правители. Вон в Петербурге: «Петру Первому от Екатерины Второй» – всё ясно и понятно.

Швейцарцы же ликвидировали в свое время местных аристократов вот и некому стало заниматься возведением памятников. Правда, монументализмом, помимо аристократов, может увлечься и государство. и богатые люди: промышленники, купцы, банкиры. Такие люди в Швейцарии были и есть. Но швейцарцы – прагматичный народ: зачем тратить деньги на бесполезные для бизнеса затеи?

Здесь Алексей Георгиевич был не совсем прав. Так в 1999 году швейцарские банкиры профинансировали создание конного памятника Суворову и установку его в самой высокой точке перевала Сент-Готард. Что их подвигло на такой шаг трудно сказать. Есть мнение, что так они хотли повысить туристический интерес к бедному кантону Ури.

Автором памятника является скульптор Тугаринов, которого пригласила коммуна Сент-Готтард. Тугаринов изобразил полководца очень реалистично.

На тощей лошади сидит иссохший от болезней и недоедания семидесятилетний старик. Немощность Суворова особенно видна на фоне коренастого горца-проводника, ведущего в поводу лошадь полководца.

Кроме этого монумента Тугаринов создал еще один конный памятник Суворову, который, благодаря местному жителю Штурму, установлен в Эльме.

Дополняют указанные мемории два бюста Суворова и несколько памятных досок.

И всё это, вместе с главным суворовским монументом у Чертова моста, двенадцатиметровым крестом, высеченным в 1898 заботами русского правительства прямо в скале, которую швейцарцы передали России, свидетельствует об исключительно уважительном отношении швейцарцев и к Суворову и к русским солдатам.

И это несмотря на то, что швейцарцам в начале века очень не повезло в России. Их корпус, в составе наполеоновской армии, храбро сражался с русскими. Именно швейцарцы держали переправу через Березину, обеспечивая эвакуацию французов из России. Из десяти тысяч швейцарских парней домой вернулись 400 человек

И все-таки финансирование возведения памятника Суворову на Сент-Готарде – это эпизод, случайность. Ни правительство, ни частные лица в Швейцарии монументоманией не заражены. Не то, что у нас!

Продолжая беседу, Александр Петрович отметил:

– У нас-то на монументы денег не жалели. Только Ленину столько памятников понаставили, что и не сосчитать.

– Почему не сосчитать? В Москве живёт Дмитрий Кудинов, большой специалист в вопросах ленинианы. Он сосчитал. Так по его данным только в Москве Ленину было воздвигнуто не менее 200 памятников. Сохранилось до нашего времени чуть более 100, – парировал Алексей Георгиевич.

Молодец этот Кудинов! Он собрал фотографии и описания 7000 российских памятников Ленину. Это очень здорово. Конечно, большинство скульптур можно отнести к типовым проектам, но кроме них имеется масса оригинальных и даже выдающихся творений. До рыночного периода многие города союзных республик тоже украшались статуями и бюстами Ильича. Так, например, на Украине их было воздвигнуто до 5 500 штук. Правла, к нашему времени сохранилось только 900. Их сносят. А может быть уже совсем все снесли.

И чем это Ильич не угодил хохлам? Вроде ничего плохого не делал, а наоборот: даровал государственность, прирезал Украине четыре русских области. А, вот подишь ты. Какие-то неблагодарные они, непорядочные.

В данном вопросе коренное отличие швейцарцев от нас. В Швейцарии за всю её многовековую историю не снесен ни один памятник.

Так что в деле монументализации тщательнее нужно быть, товарищи, внимательнее.

Идолов свергают, идолов взрывают
Ах! Как некрасиво, дамы, господа!
Это от того, что плохо выбирают
Тех, чтобы стояли здесь и навсегда.

Будем как свисы

Ископаемых в Швейцарии мало. Да, что там мало, совсем нет (кроме щебня). И морей-океанов, увы, ей не досталось. И с чернозёмами не повезло. А вот чего в Швейцарии в достатке, так это денег. Денег в Швейцарии много!

Каждого, приезжающего в Швейцарию, умиляют чистенькие, ярко зелёные склоны гор. Это потому они такие симпатичные, что фермеры косят эти склоны по три-четыре раза в течение лета. Пока их коровушки пасутся высоко в горах, на альпийских лугах, они заготавливают для них пропитание на зиму.

Хозяйство ведется интенсивно: и удобрения, и сорта трав, и технологии, и механизация – все направлено на максимальную отдачу с каждого гектара. И тем не менее сельское хозяйство в Швейцарии убыточно. Но в Швейцарии же много денег. Поэтому государство щедро дотирует фермеров. До 3,7 млрд. долларов в год. Мол, стригите, ребята, склоны гор, стригите, доите коровушек, производите сыр.

Сыра в Швейцарии, как и денег, тоже много. Барсуков в местном маркете насчитал около сотни сортов сыра. Каждый сорт, конечно же, имел свой вкусовой оттенок, на все они были вкусны.

В России же сыр не только невкусный, но и несъедобный. Так в Москве проверяющие приобрели в супермаркете образчики сыра и для пробы подожгли их. Они горели как ракетное топливо, превращаясь в вонючую, смолистую жидкость.

Барсуков, увидев по телевизору этот казус с сыром, решил воспроизвести опыт москвичей. Он достал из холодильника два куска сыра, отрезал от них по ломтику и стал поджигать. Швейцарские сыры гореть не хотели. Они плавились и аппетитно пахли.

А, чего им аппетитно не пахнуть. В Швейцарии все хорошо пахнет и аккуратно выглядит. И дороги, и дома, и сады, и туалеты. Денег же много.

Чуть трещина на асфальте – немедленно меняют всё покрытие, возросли пробки – копают параллельный туннель, проблемы с паркингом – сооружают многоуровневую парковку и т. д. Денег же – куры не клюют.

Тут недавно швейцарское правительство захотело просто так выдать каждому гражданину страны по 1 000 франков в месяц. Вопрос важный. Провели референдум (в Швейцарии референдумы проводятся четыре раза в году).

Народ на референдуме от этих денег отказался и посоветовал направить их на улучшение обслуживания стариков и инвалидов. Хотя и без этих средств живет старикам в Швейцарии хорошо. Швейцарские старики, подчас, сами в дом престарелых просятся. Там общество, развлечения, экскурсии, прекрасное обслуживание. Денег же в стране много.

А, русские, точно, не отказались бы от 1 000 франков. Наверное поэтому и референдумы в России не проводятся (хотя, согласно Конституции, проводить референдумы положено): вдруг глупый народ проголосует не за то, что нужно.

Золото гребут лопатами

Вообще-то русский народ не глупый, а добрый и инертный. А ещё при капитализме плутовать научился. Всё время нужно быть начеку, а то объегорят. Что в магазине, что в аптеке, что в поликлинике, что в офисе, что... да везде. Особенно – стариков. Эти чёртовы коммунисты приучили их быть честными, приучили доверять официалам. Вот стариков и дурят.

В Швейцарии же плутовство не в чести. Оттого и денег много. Все иностранные богачи швейцарцам верят и складывают в Швейцарии свои доллары (в Россию складывают отходы ядерного производства).

У нас, в отличие от Швейцарии, денег мало. Премьер так и сказал: «Денег нет, но вы держитесь!» (в граните бы отлить эту мудрость). А почему нет денег, премьер не сказал. Только лучезарно улыбался. Вот улыбка у него очень хорошо получается. Ну, а все остальное...

Барсуков не был экономистом, но понимал, что если из страны деньги вывозят миллиардами, то о чем говорить? Вот сидят думцы. Их там много в Думе. И зарплату они получают немалую, да плюс пехтинг, да плюс благодарности за лоббирование и т. п. А толку? Принимают какие-то второстепенные законы (подчас даже вредные для людей), а на главную проблему внимания не обращают, то есть их совершенной не трогает тот факт, что стране не хватает денег ни на медицину, ни на науку, ни на образование, да ни на что не хватает (на армию вроде хватает, ну это святое). Если бы их это трогало, то они давно бы приняли законы, направленные на то, чтобы в РФ было много денег. Вот и зажили бы как швейцарцы. И даже лучше. У нас же, в отличии от свисов, и нефть имеется, и газ, и уголь, и руды всякие, и золото с алмазами, и моря-океаны, и чернозёмы. Но думцы на принимают таких законов: либо не хотят, либо ума не хватает.

Чтобы у государственных деятелей ума хватало, существуют в стране разные экономические и финансовые высшие учебные заведения, где этих самых деятелей и готовят. Но, очевидно, преподают в них слабые специалисты. Иначе чем объяснить тот факт, что в такой богатой стране как Россия, денег нет.

Может послать государственных деятелей на стажировку в Швейцарию. Пусть поучатся у умных людей. Хотя кто их знает. Вполне возможно, что, приехав в Швейцарию, они первым делом ломанутся в Крушемель. А если и не ломануться, то от такой стажировки толку будет мало, поскольку она не устраним главное различие между швейцарскими и русскими чиновниками: швейцарские чиновники не воруют. ну, а русские, сами знаете...

«Эх, был бы я президентом, – мечтал Барсуков, – я бы эту Думу распустил и учредил бы новый парламент типа Верховного Совета, что функционировал во времена СССР. И расходы снизились бы на порядок (а то и на два), и толку бы было больше. Ведь депутаты Верховного Совета работали не за большие деньги, а за идею. Они хотели, чтобы СССР был процветающей страной. Они ориентировались на идею высказанную вождём о том, что главная цель социалистического государства – это непрерывное повышение благосостояния трудящихся. Правда, у них не всё получилось, но это не их вина.

Какая главная цель нынешнего капиталистического государства? А кто его знает. Может быть и есть какая-то цель, но нам не говорят. Мы только видим, как чиновников (вплоть до министров), которые должны осуществлять движение к этой «какой-то цели», то и дело сажают в тюрьму за воровство.

А на Думу Барсуков напустился зря. Думцы все-таки работают. Так в прошлом году они приняли следующие законы:

- о штрафах на водителей,
- об ущемлении работающих пенсионеров,
- об облегчении жизни трудовых мигрантов,
- о капитальном ремонте домов за счёт жильцов,
- о налоге на продажи квартир,
- пакет Яровой,
- о повышении пенсионного возраста для госслужащих,
- о лишении прав за долги.

Законы может быть и нужные, но от их применения денег в стране не прибавится. И, заметьте, все принятые законы не в радость людям, а наоборот.

Что же нужно делать, чтобы деньги в стране были, чтобы жиди мы не хуже свисов? Может быть больше экономить? Хотя куда уж больше экономить, когда трудящиеся получают за свой труд в три раза меньше, чем при социализме. Может быть меньше воруют?

Промблема, однако!

Старики горбатились, старики ишачили
Фабрик понастроили, освоили Таймыр
Нефтью обеспечили Родину и начали
Обгонять Америку, строить новый мир (но, ау!).

Ватерклозет как показатель

Придорожный туалет. Германия

Когда высокопоставленные украинцы провозглашают: «Україна – це Європа», русские ехидно усмеваются. И напрасно. Украина действительно располагается ни в Африке, ни в Азии, а именно в Европе.

А вот кагда высокопоставленные русские утверждают, что РФ – это европейское государство, то хочется нервно хохотать, поскольку России, чтобы достичь уровня, например, Германии или Швейцарии, нужно еще пилить и пилить.

Так рассуждал Барсуков, подстригая газон. В своих рассуждениях он не углублялся в экономику, политику и в другие высокие области, а занимался сравнительным анализом европейской и российской действительности на бытовом, человеческом уровне.

Несмотря на свой солидный возраст, он вел в Швейцарии очень активный образ жизни. Пенсионер ухаживал за плодовыми деревьями, кустарниками и цветами, а еще возделывал огород.

Огородничеством он занимался и в России, но заниматься этим делом в Швейцарии было намного приятнее. Прежде всего из-за семян.

Здесь если написано на пакетике, что всхожесть 90%, то всходят все 100% семечек, если на картинке изображена красивая гроздь огурцов, то точно такие огурцы, собранные в гроздь вырастают и на грядке.

У нас же в России купленные семена могут вообще не взойти или взойти лишь на 50%, да и то нет никакой уверенности в том, что из взошедших семян вырастет то, что написано и изображено на пакетике. Вот такая азиатская хитрость.

Подобная хитрость распространяется не только н семена. Фактически во всех магазинах торгуют просроченными и испорченными продуктами, что совершенно исключено в Европе. И лекарства в аптеках продаются сомнительного свойства. И услуги – смотри в оба, а то облапошат.

Барсуков вел не только активный, но и здоровый образ жизни: совершал утренние пробежки, делал регулярные велосипедные вылазки.

Этим он занимался и в России, но... Здесь, в Швейцарии, он во время джоггинга ни разу не вляпался в собачье дерьмо. Для уборки этого дела повсеместно установлены зеленые урны с рулонами черных пластиковых пакетов.

На него как на бегущего, так и едущего на велосипеде никогда не лаяли, не бросались собаки, так как они прошли соответствующее воспитание в собачьих школах и, кроме того, хозяева не спускали их с поводка.

У нас же пресса постоянно сообщает о нападении собак на людей иногда даже со смертельным исходом. Барсуков до сих пор с ужасом вспоминает как он в Петербурге возле Кузьмолова уходил на велосипеде от стаи бездомных собак. Ну, чистая Азия.

В Швейцарии нет бродячих собак, тем более стай одичавших животных, нападающих на людей. Ну, как же! Европа!

Барсуков любил путешествовать. Бывая, например, в Германии он чаще злился, чем испытывал чувство удовлетворения от соприкосновения с западным благополучием. Внатуре, как не злиться если на обочине автобана перед удивленным взором россиянина вдруг возникает придорожный знак, оповещающий о том, что через 1000 метров будет ватерклозет.

– Какой ватерклозет?! В лесу-то?! – проносится в голове у русского путешественника.

Но система знаков настойчива: «Через 500 метров будет ватерклозет!». И действительно, вскоре начинает маячить знак WC, а в лесу на полянке возникает капитальное здание. Внутри мужской и женский туалеты, чистые, благоуханные, снабженные ватерклозетами и умывальниками. В стороне, под деревьями установлены солидные столы со скамьями для желающих отдохнуть и перекусить..

Ну, как здесь не злиться, если в РФ не только в лесу, но и на самых оживленных автостоянках туалеты отсутствуют, а если вдруг, где-то они и есть, то либо на замке, либо настолько безобразны, что пользоваться предложенными «удобствами» народ не решается.

Так, например, в Юшкове. на пути из Петербурга в Самары, все рейсовые автобусы (а там пересекается до 10 маршрутов) делают остановку, чтобы пассажиры могли немного поразмяться, н, конечно же, облегчиться.

Для целей облегчения там в кустах стояла будка, сваренная из листов железа с двумя железными же дверцами: М и Ж. Автопассажиры впервые проезжавшие через Юшково, после остановки автобуса семенили к желанной будке, но воспользоваться удобством отказывались: внутри кабины предельно загажено. Бывалые же пассажиры будку решительно игнорировали, рассыпаясь по кустам. Там тоже не чисто, но зато свежий воздух. Азия!

И не скажешь, что на маршруте Петербург-Самары (ок. 300 км.) прижилась тусклая культурная аура. Проезжая по этому пути можно полюбоваться тремя памятниками В.И.Ленину; изваяниями Петра I и С.М.Кирова, заглянуть в военный, исторический, мемориальный и краеведческий музеи; приложиться к чудотворной иконе Тихвинской Божьей матери, осмотреть древнейшие, аж 12 века фрески, посетить дом-музей Римского-Корсакова, полюбоваться живописными руинами первой каменной российской крепости, побывать в доме, где жил А.В.Суворов и насладиться видом еще многих культурных объектов, а вот цивилизованно справить свои естественные надобности там никаких возможностей нет.

Непонятно почему (может быть из-за отсутствия брезгливости) русские люди заметно пренебрежительно относятся как к туалетному вопросу (в частности), так и к канализационной проблеме (вообще). Барсуков точно не знал во всей ли Европе существует такая благодать, как повсеместный охват сельского населения канализацией, но в Германии подобный сервис существует, Там все деревни снабжены как бытовой, так и ливневой канализацией.

В российских же деревнях нет никакой канализации. Да и не только в деревнях, но и в поселках и даже во многих районных центрах. А где есть, то лучше бы не было. Вот в Шугозере (по-вепски шугозеро – ясное озеро) построили десять пятиэтажек и оборудовали их канализацией, выведя канализационные стоки в это самое светлое озеро, на берегу которого и расположен поселок Шугозеро. Понятно, что теперь в этом озере ни рыбу не ловят, ни купаются. Клоака.

Десятилетиями наблюдая эту повсеместную российскую засранность, Барсуков пришел к убеждению, что перестройку в России нужно начинать с туалетов. Тому есть маленький исторический прецедент. Великий педагог Макаренко, поднимая на ноги запущенный Кураж, прежде всего научил его обитателей аккуратно испражняться.

«Таким образом, – решил Барсуков, – даже не касаясь промышленности, сельского хозяйства, медицины, чиновничества и т.д., а проводя сравнения на бытовом уровне, можно сделать заключение, что Россия, несмотря на усилия и Петра, и коммунистов, все еще не европейское государство, все еще хуже обустроена, чем разные там Лихтенштейны. Не зря народ стремится в Европу».

Барсуков загнал газонокосилку в гараж, а затем прошелся по участку, любуясь делом рук своих. На днях он сядет в самолет и вернется домой, в Россию, поэтому в оставшиеся до убытия дни он стремился привести участок в полный порядок.

На крышу только дунь-ка:
Рассыплется солома.
Ограда сикось-накось
И сени без дверей.

Рвалась в Европу Дунька,

А нет чтобы у дома
Убрать дерьмо и гадость,
Да выкосить пырей.

Велосипедистка

Он был простым человеком, но любил стихи, причем, тоже простые. Разную заумь с закидонами, где нужно было что-то додумывать, расшифровывать, он не любил.

Например:

Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана.
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя...

Здесь все ясно. К мужику пришла дева и они хорошо провели ночь. И стих красивый. Его можно, как конфетку, смаковать долго и не раз.

Или:

Звенела музыка в саду
Таким невыносимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду...

Здесь тоже все понятно: у женщины с любимым нескладухи и она горюет. Ну и очарование от стиха полное.

А вот совсем другой стих, и даже не стих, а трещалка:

Вспугнув копытом молитвы высей,
арканом в небе поймали бога
и, ощипавши с улыбкой крысёй,
Голумясь, тащили сквозь щель порога.

Это типичная рифмовка, для понта. Такие штуки ему не нравились.

Он сидел на берегу небольшого озера на теплом от солнца камне и любовался пейзажем. А пейзаж был стоящий! На противоположном берегу высокие скалы круто обрывались прямо в воду. На скалах высились могучие ели. За елями синели горы. Возле скал плавно скользили три пары лебедей. Зеленоглазые стрекозы вились над кувшинками.

Он не только любовался горным вилом, но и сочинял балладу о противном тролле и о принцессе, дочери норвежского короля. Сочинял не просто так, а по делу, для внучек, которые любили повествования про разных там гномов, кобальтов, гоблинов.

В соответствии с воззрениями автора на поэтическое творчество, баллада получалась несколько примитивной. Она начиналась так:

В норвежских горах по пещерам
Ютились противные тролли,
А ниже в заливах и шхерах
Ловили треску рыбаки...

Известно, что тролли боятся соленного света. Он превращает их в камни. Поэтому гномы, которые взялись освободить принцессу из лап гадкого тролля, проникли к нему в пещеру с солнечным лучиком в глиняном горшке. Когда они открыли горшочек, солнечный лучик упал на тролля и он стал каменным изваянием.

Всю данную историю нужно было изложить в стихах, а это оказалось очень даже не просто. Одно дело накропать стишок, и совсем другое дело сочинить балладу.

Очень злой тролль

За спиной, вдоль озера пролегала дорожка, по которой иногда проезжали велосипедисты, что отвлекало его от творческого процесса. Вот и сейчас тормознул велик. Он оглянулся и увидел молодую женщину, слезающую с седла. Она подошла к нему поздоровалась и очень мило улыбнулась. Её обеспокоили проблемы с тормозом и она попросила его о помощи.

Он со своим-то велосипедом не любил возиться и при любой неисправности волок его в мастерскую, а тут чужой. Наш поэт неохотно поднялся с камня, подошел к велику и присел перед задним колесом. Она наклонилась над ним и положила грудь на его плечо. Он повернул голову и уперся губами в её шею. Велосипедистка прижалась к нему еще плотней.

Через минуту они оказались в прибрежных кустах. Женщина разжала кулачок. На ладони покоился презерватив.

Господи, до чего же женщины предусмотрительны. Всегда-то они думают головой вперед. Не то что эти недотепы-мужчины.

Очевидно солнце, воздух и езда на велосипеде хорошо подготовили женщину: секс был бурным и скоротечным. После чего она скользнула в воду, пару раз нырнула и выбравшись на берег стала натягивать на себя велосипедные шмотки, решительно отклонив его мужские поползновения. Еще минута и велосипед с женщиной скрылся за поворотом.

Все также светило солнце, лебеди плавали у скал, кружились стрекозы. Как будто ничего и не произошло. Однако в руке у него был листочек из блокнота с нацарапанным на нем номером телефона.

Он подумал: «Конечно же телефон ложный, но все-таки попробую вечером позвонить». Он разделся и погрузил свое тело в воды озера.

После купания он вновь занял место на камне и попытался продолжить сочинительство, однако рифмы упорно не лезли в голову и сочинитель, оставив это занятие, отправился домой.

Вечером он набрал подозрительный номер. К его удивлению ему ответил знакомый женский голос. Они весело поболтали и сговорились совершить в субботу совместную горную прогулку на велосипедах.

Легкие подъемы они брали на великах, а крутые преодолевали пешком. Их путешествие не было длинным. Облюбовав густую рощицу, они углубились в неё и расположились на уютной полянке.

Общение было изумительно эмоциональным и радостным, что послужило поводом для написания Барсуковым очень простого стихотворения:

Как плющ стремится к солнцу,
Так женщина – к любви.
Разрушит все преграды,
Добьется своего.
И будет, как тигрица,
Смотреть из-за ограды,
Опасная, как стронций,
Для сердца твоего.

Как тролль боится солнца,
Так женщина судьбы
Остаться одинокой
Ненужной никому.
И будет, как тигрица,
С подругами жестокой.
Чтоб проторить бесспорно,
Путь к сердцу твоему.

Время летит

Новогодняя веранда

Барсуков помнил как на Кировском меняли деревянные торцы на асфальт. Вот огольцам-то было раздолье. Проспект перекопали траншеями, завалили кучами песка и гравия. Он являлся для пацанвы отличной зоной для игры в прятки, в войну, в пограничников. На перекрестках дымили асфальтоулавливатели котлы. Романтика.

Еще он помнил прощание с академиком Павловым. Гроб стоял в большом светлом зале, украшенном большими пальмами в кадках. Народу в зале было немного и бабушка, которая привела его на печальную церемонию, сетовала: «Грех не попрощаться с великим человеком».

И помнил грохочущие по проспекту колонны танков, что возвращались с финской войны, и песенку, которую он исполнял на вечере в школе на мотив «Раскинулось море широко»:

«Раскинулись ели широко,
В снегу, как в халатах стоят.
Засел на опушке глубоко
В снегу белофинский отряд...».

«Господи, какой же я старый, – прервал свои воспоминания Барсуков, – и как быстро время прошло, и все изменилось. Кажется еще недавно существовали патефоны, керосиновые лавки, иголки для чистки ниппелей, радиолы, паровозы, примусы, кальсоны...»

Он сидел у окна и наблюдал как дочь и её муж рвзвешивали по перилам веранды, по кустам вокруг дома электрические гирлянды, чтобы доброй иллюминацией вместе со всеми швейцарцами встретить Рождество и наступающий новый 2015 год.

«Эво как меня потянуло на воспоминания. С чего бы это?, – подумал Барсуков. – А то, что время быстротечно, так это не новость, чего уж тут удивляться?».

Тут же как бы подтверждая эти мысли к нему подошла внучка:

– Деда, помоги!

– В чем загвоздка?

– Сочинение не получается!

Вот тоже аргумент. Давно ли она мучалась вместе с дедой, запоминая написание букв латинского алфавита, и вот уже сочинения пишет и на немецком, и на английском. Время летит просто.

– На какую тему сочинение?

– Ни на какую, а по картинке. А картинка такая, что у меня больше трех предложений не получается. Нужно же написать на целую страницу.

– Покажи-ка свою картинку.

Внучка протянула открытку. На ней в черно-белых тонах была изображена девушка в старомодной кофте с длинными косами на груди. Она стояла возле пустого стола и о чем-то весело вещала в древнюю телефонную трубку, прижатую к уху. И все, и больше ничего.

– Да, уж. Тут не разбежишься. Разве, что придумать монолог этой девушки.

– Нет, деда, монолог не пойдет. Нужно про картинку.

– Ну я не знаю, что здесь можно написать про картинку.

– Дедушка, помоги! Напиши хоть что-нибудь. Пожалуйста.

Барсуков забрал открытку и ушел в свою комнату. Через час творческих мук он вручил внучке исписанный листок:

Старинная открытка

«СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ»

Миранде было грустно. И не просто грустно, а очень грустно. И погода дождливая, и с лучшей подружкой поссорилась, и за школьный тест получила плохую оценку.

Чтобы развеять грусть она вытащила из шкафа альбомы со старыми фотографиями и стала их рассматривать. Это было очень интересно и даже смешно. На пожелтевших снимках толстые дяди играли в футбол. Дамы в смешных купальниках принимали солнечные ванны. Упитанные беби катались друг на друге.

Листая альбомы она обнаружила фото. которое ранее не видела. Там была запечатлена девушка с длинными косами, в немодном наряде. Она увлеченно болтала с кем-то по телефону, прижимая к уху нелепую, стародавнюю трубку.

Миранда не могла определить, что это за девушка. и обратилась за разъяснениями к маме.

– Ну, Миранда. Ты меня удивляешь. Это ж твоя бабушка в юности.

– Ты смотри! Не узнала. Мама, а почему у неё такие длинные косы?

– Так было модно. Красиво.

– Чего ж здесь красивого, – удивилась Миранда, – свисают с головы, как две толстые веревки. Такие волосы и мыть – проблема, и расчесывать. Да еще и заплетать надо. Тоска! И платье смешное. И телефонная трубка доисторическая.

– Что ж ты хочешь? Тогда же еще не было айфонов.

– Да, не хотела бы я жить в ту эпоху.

Мама усмехнулась и спросила:

– Так ты считаешь, что эпоха, в которой ты живешь, самая распрекрасная.?

– Конечно! Во всяком случае, лучше прошедших?

Мама усмехнулась еще раз:

– Хотела бы я услышать, что скажут твои внуки, рассматривая твои теперешние фото.

– А, что у меня будут внуки?, – удивилась Миранда.

– Обязательно!

– И что они скажут?

– Они, рассматривая фото, где ты что-то говоришь в айфон, могут сказать следующее: «Смотрите какая-то волосатая дикарка, закутанная в цветные тряпки, прижала к уху какую-то забавную штуковину».

– А, почему они так скажут? – удивилось Миранда.

– Потому, что к тому времени, вполне возможно, взгляды на моду изменятся и будет пристыжно стречься под ноль или даже брить голову и вместо одежд использовать особые газовые пузыри. И айфонов не будет. Люди научатся передавать мысли на расстояние бесприборным способом. Вот ты и будешь на фотографии выглядеть для них настоящей дикаркой, и жить они в твоём времени не захотят.

Миранда задумалась: «А, что? Все может быть!». Задумалась и совсем по-другому посмотрела на свою молодую бабушку, которая радостно беседовала по телефону, очевидно, с каким-то очень приятным для неё человеком».

Внучка от рассказа была в восторге. Она быстро перевела его на немецкий и понесла в школу. Из школы она пришла тоже в полном восторге:

- Деда! Мой рассказ самый лучший!
- Я рад!
- Учительница поинтересовалась самостоятельно ли я писала сочинение.
- Ну. и что ты сказала?
- Я сказала, что мне дедушка помогал.
- А, она?
- А, она просила передать, что ты очень большой фантазёр.

Барсуков сидел у окна, любовался включенной иллюминацией и думал: «А, не заняться ли мне литературным творчеством. Поздновато, конечно, но попробовать можно. Чиркнуть рассказик, другой.

А, вообще, интересно, чем лет через сто-двести заменят компьютер, телевизор, самолет. А ведь их обязательно заменят».

Написание рассказика оказалось длительным процессом. А пока суть да дело, накропал Барсуков философский стишок:

Течет, летит, несется наше время,
И что-то выпадает на ходу:
То люди, то предметы, то воззрения.
Философы лепечут как в бреду:

«Все то над чем сегодня мы смеёмся,
Когда-то было модно и в дугу.
И все над чем сегодня мы трясемся,
Потомки не подарят и врагу».

Корявенько, конечно, но по сути верно

Встреча с каюром

Каких только русских не встретишь в Швейцарии. И русские нувориши. Они скупают виллы в Средней Швейцарии. И богатенькие туристы, интересующиеся объектами типа Куршевель. И любители горных лыж (будто в России гор нет). И, разумеется, женщины. Их здесь много, и они востребованы, поскольку низкопопые швейцарки, конечно же, уступают длинноногим россиянкам

Но такого русского как Сергей Занин, встретил Барсуков впервые. Уроженец Сыктывкара, житель Заполярья, фанат ездового спорта. Познакомились они случайно, в спортивном зале. Знакомство переросло в приятельские отношения. Сергей был душевным человеком и общаться с ним было очень приятно. Правда, как собеседник он был так себе.

Интересно говорить от мог только о Севере вообще и гонках собачьих упряжек в частности. Он был известный каюр и большой авторитет в ездовом спорте. Он и в Швейцарии-то оказался в силу своих профессиональных способностей.

Спортсмены Обвальдена захотели заняться ездовым спортом (мало им дельтапланизма, велосипеда, водных видов спорта, горных лыж, альпинизма и т.д.) и пригласили в качестве тренера Занина.

Совершенно несведущий в собачьем спорте Барсуков удивился, узнав от Занина, что гонки на собаках проводятся не только зимой, но и летом. В этом случае каюры пересаживаются с саней на велосипеды и в двух, трех, четырехколесные коляски.

Любовью Занина были хаски. Об этих собаках он мог говорить бесконечно. Во-первых, хаски – очень симпатичная, чистоплотная и дружелюбная собака. Она начисто лишена чувства агрессии. Хаски никогда не укусит человека, поэтому использовать её в качестве служебной или сторожевой – бессмысленно. И как охотничью её не используют. Хотя она отличный охотник, но добычу хозяину не приносит.

Во-вторых, хаски – сильная, выносливая, трудолюбивая собака и в качестве ездовой превосходит другие породы собак.

Кроме собак, коньком Занина в разговорах был Север. Он безмерно сокрушался по поводу того, что все усилия советской власти в деле обустройства Севера были обнулены «демократами». Рухнули школы-интернаты, посёлки, города, метеостанции, связь, дороги. Из специалистов, кто мог – уехал. Аборигены вернулись к кочевому образу жизни.?

– Так что ж? Выходит, Северу хана? – поинтересовался Барсуков.

– Не совсем, – ответил Сергей. – Разрабатывают разные программы по его освоению, на все какие-то не капитальные, частные.

– Я хоть и не специалист, но понимаю, что частными мерами с Севером не справишься. У него и мороз, и полярная ночь, и вечная мерзлота, и просторы, и болота. Уж как Сталин ста-

рался покорить Север, даже трансполярную дорогу почти построил. И всё-таки, как ты говоришь, результат нулевой.

– Не совсем нулевой. На Севере добывают нефть, газ, руды, алмазы. Ты, конечно, не в курсе того, что разработана государственная программа социально-экономического развития Арктики?

– Не в курсе. Надеюсь, ты не собираешься излагать мне её содержание.

– Не собираюсь. Но скажу только, что программа какая-то односторонняя. Она ограничена восемью «опорными пунктами», то есть только теми территориями, где имеются экономические интересы наших олигархов, а остальной Север в программе не затронут.

– Ты знаешь, Сергей, то, что ты сказал, напомнило мне немецкий план «Ост», по которому на захваченных в СССР территориях выделялись для развития лишь отдельные районы, в которых были заинтересованы германские промышленники.

– Ну это не совсем корректное сравнение, но что-то в нём есть. Первейшей потребностью Севера являются дороги и связь. Так вот, своей связи в Заполярье нет. На большей части этой обширнейшей территории используется для связи спутниковая система Iridium, подконтрольная НАТО. Нажми америкос кнопку – и вся российская Арктика без связи.

– Слушайте, гражданин Занин, я уже насытился проблемами Севера, давайте канализируйте свои вопросы власти.

– Бессмысленно. Как «на деревню дедушке».

– Почему?

– Потому, что освоение Севера – это огромная работа с участием всех профильных министерств. Кому это надо?

Наговорившись, приятели отправились в кафе «промочить горлышко». Промачивать решили киршем. Опустошив одну бутылку, они решили, что горло промочено недостаточно и взяли ещё.

В конце застолья приятели расслабились. Жизнь стала прекрасной и красочной. Обозрев помещение, Занин изрёк:

– Когда в тундре откроются подобные кафе, то это будет означать, что Север освоен.

– И как ты думаешь, Сергей, скоро ли это произойдёт?

– Да никогда!

Наградил нас Боженька вечной мерзлотой.
Пол России – вечный холодильник.
Чукчу огорчает случай не простой:
В тундре не работает мобильник.

Главная беда

Рабочие фабрики «Красный Октябрь» на митинге трудящихся на Красной площади 30 января 1937 года.

В самом начале их знакомства Александр Петрович расставил все точки над *i*, озвучив свою политическую ориентацию:

– Главной бедой России являются не дураки и дороги. Главной бедой России являются либералы...

Барсуков познакомился с Александром Петровичем на открытой веранде маленького кафе, которое располагалось на берегу Зарненского озера. Оказалось, что он, как и Барсуков, любит после прогулки вдоль озера посидеть на веранде за кружкой швейцарского пива.

– Как Ленин в эмиграции, – иронизировал Барсуков. – Нравилось Ильичу швейцарское пиво.

– Ага, осталось только «Письма издалека» написать и будет полное совпадение, – добавил Александр Петрович.

– Вообще-то, время для написания подошло. Вот только написать некому.

Знакомство с Александром Петровичем было бы очень приятным, если бы любой разговор он не заканчивал проклятиями в адрес либералов. В конце-концов Барсукову надоело выслушивать эти филиппики, и он предложил:

– Ну, что вы все это одному мне говорите. Соберитесь с духом да и напишите статью на эту тему. Возьмите да и опубликуйте её в каком-нибудь журнале.

Александр Петрович задумался, а затем загорелся:

– А, что, и напишу. Правда в СМИ в основном либералы сидят. Пробриться будет трудно, но попробовать можно.

Удивительно, но Александр Петрович сочинил антилиберальное эссе. Свое творение он принес Барсукову на рецензию. В кратком сочинении автор с первых же строк кинулся в атаку на ненавистных либералов:

«Либеральный кратер. обильно повоняв и побрызгав ядовитой слюной, произвел финальный выхлоп: «Сталин – кровавый упырь! Он расстрелял 10 миллионов человек!»

Поскольку либералы – люди, вроде бы, интеллигентные, мы им не будем грубить, а вежливо, без запальчивости спросим: «Господа, откуда у вас такие сведения? Общеизвестно, что И.В.Сталин никого не убивал, ни напрямую, ни косвенно, т.е. он не только лично не расстреливал преступников и не отдавал расстрельных приказов, но и смертные приговоры подсудимым не подписывал». В ответ: «Подписывал! Подписывал! На всех расстрельных списках есть его подпись!»

И сразу же возникает ряд резонных вопросов:

– А, кто те списки составлял, кто их утверждал?

– Кто настроил миллионы доносов на своих коллег и соседей?

– Кто арестовывал, охранял, конвоировал подозреваемых?

– Кто вел расследования и выбивал признательные показания?

– Кто заседал в «двойках», в «особых тройках НКВД»?

– Кто на массовых митингах одобрял политику «ежовых рукавиц»?

– Кто на собраниях трудовых коллективов единогласно принимал яростную резолюцию: «Расстрелять предателей, как бешеных собак!»?

– Кто ...?

Кто, кто? Народ – вот кто! Именно народ под руководством Наркома внутренних дел разгромил внутреннего врага. При этом конечно же были перегибы, но винить Сталина за многочисленные нарушения социалистической законности, которые допускались сотрудниками НКВД, совершенно не правомерно. Кстати, именно по настоянию Сталина все нарушители социалистической законности были преданы суду и сурово наказаны.»

Барсуков поднял глаза от рукописи:

– По-вашему выходит, что Сталин не знал о нарушениях законности, что он такой лопушок».

– Знать-то знал, да ничего сделать не мог: он тогда еще не был в силе.

Эссе продолжалось:

«Представим, что Сталин жив и на него, к радости либералов, заведено уголовное дело по обвинению в незаконности репрессий конца тридцатых. Так ведь судебного процесса не будет, поскольку любой суд это дело к производству не примет. И понятно почему: обвинение не сможет предъявить суду ни одного государственного документа, подписанного или утвержденного Сталиным. Он этого и сделать-то не мог, хотя бы и желал. так как в то время не занимал даже самого маленького государственного поста.

Что касается «расстрельных списков» и сталинских автографов на них, то:

Сталин «списки» не подписывал, а лишь визировал их на обложке, как секретарь общественной организации, которая контролировала работу госорганов.

Визировал Сталин (наравне с Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, Ждановым, Микояном, Косиором) вовсе не «расстрельные списки», а «Списки лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР», составленные и подписанные высшими чинами НКВД, а именно Фриновским, Литвиным, Гендиным, Бельским, Аграновым.

В состав почти каждого «списка» входило три документа.

№1 – список лиц, чьи преступления подпадали под высшую меру наказания.

№2 – список лиц, чьи преступления тянули на 10 лет заключения.

№3 – список лиц, за чьи преступления можно было бы дать срок от 5 до 8 лет.

Решение о виновности и о мере наказания того или иного обвиняемого принимали судьи Военной коллегии Верховного Суда СССР, где председателем был Ульрих.»

– А послушаешь либералов, так получается, что Сталин лично приговаривал невинных людей к расстрелу, – оторвался от чтения Барсуков.

– Либералы они такие. Не стесняются жонглировать фактами, придумывать небылицы, поскольку:

«Российские либералы – злонамеренные политические шарлатаны. Ведь они, в большинстве своем, – образованные люди. Ведь они прекрасно знают, что мысль истинна, если она доказана. Они это знают и, тем не менее, в своих нападках на Сталина напрочь отвергают принцип достаточного основания. Так, в случае с репрессиями они, не имея каких-либо доказательств, объявляют Сталина преступником, а в другом, военном случае, при наличии массы свидетельств его прямого участия в управлении войсками, лишают Сталина нимба военного триумфатора, утверждая, что победа над Германией приключилась как-бы сама собой, и даже вопреки Сталину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.